

ЭЛЬ БЛАНК

Ёлка
для принца

Наследницы космической империи

Эль Бланк

Ёлка для принца

«Автор»

2016

Бланк Э.

Ёлка для принца / Э. Бланк — «Автор», 2016 — (Наследницы космической империи)

ISBN 978-5-91918-693-9

Если ты принц на одной из планет огромной космической империи, это ещё не значит, что у тебя нет проблем. Ведь у тебя есть сестра. А у сестры – желание. И тебе его придётся выполнять. Что для этого потребуется? Совсем немного. Стандартная доза чужой наглости, скромных размеров шантаж, изрядная порция собственного невезения, одна старая тайна и преступный заговор, который может стоить жизни и тебе, и тем, кто окажется с тобой рядом. А в итоге многое изменится. И не важно, что ты к этому не готов и не жаждешь подобных перемен. Судьба не спрашивает. Ведь она считает, что делает тебе подарок. Настоящий новогодний подарок.

ISBN 978-5-91918-693-9

© Бланк Э., 2016

© Автор, 2016

Эль Бланк

Ёлка для принца

© Эль Бланк, 2016

* * *

Крич-ч-ч... Крич-ч-ч...

Стараясь ступать максимально тихо, иду, нет, скорее, крадусь в свою опочивальню. Почему именно так? Хотя бы потому, что у высокого зала со сводчатым потолком, предназначенного для дипломатических встреч, слишком хорошая акустика! А мои сапоги с набойками – не самая бесшумная обувь.

Заслышав чужие шаги и увидев тень, упавшую на пол из ведущей в коридор боковой ниши, немедленно ретируюсь за декоративную вазу, чтобы не выдать своего присутствия в этом месте и в настоящее время. Может быть, излишне поспешно прячусь, но... Осторожность прежде всего!

Да, я не хочу быть замеченным. И узнанным. Поэтому терпеливо жду, пока слуга погасит оставшиеся включёнными светильники и зал скроется в темноте. На всякий случай покидать своё убежище не спешу, приводя в порядок одежду, которую надел не слишком аккуратно. Улыбаюсь, вспоминая причины спешки.

Весьма сладкие причины...

– Тис-с-сан, – сексуально растягивая моё имя, Атисса столь же чувственно потягивается на мягком ложе, недвусмысленно демонстрируя соблазнительные изгибы. – Ты меня просто с ума сводишь. – Маленькая ладошка скользит по голому плечу, отбрасывая за спину копну алых волос, прикрывающую вызывающе приподнятую грудь.

Вот вроде и не удерживает, а всё делает и говорит в расчёте на то, что я останусь.

Останусь? Как же! Мне меньше всего нужно, чтобы лёгкая, ни к чему серьёзному не обязывающая интрижка спровоцировала грандиозный скандал с выяснением отношений. Циолле только дай повод, истерику закатит однозначно! Ревнивая стервочка! Зато безумно красивая. И в постели изобретательная. Атисса в этом смысле несколько проще, что, впрочем, несколько не умаляет её привлекательности.

Как жаль, что отец, уставший от эмоциональных сцен, устраиваемых моей фавориткой, не далее как неделю назад заявил прямым текстом, что ещё одна подобная претензия с её стороны – и он примет соответствующие меры. Самые радикальные и неприятные. Потому что к официальной любовнице прибавится жена. И если первая на дух не переносит, когда я, вместо того чтобы проводить время с ней, навещаю подружек на стороне, то вторая однозначно этого терпеть не будет. И приятной свободы в отношениях мне больше не видать. Буду довольствоваться только фавориткой, от которой можно отказаться, но нельзя поменять. И супругой, от которой отказаться нельзя ни при каких обстоятельствах. А я не готов провести остаток своей не такой уж и короткой жизни исключительно с одной женщиной. Сейчас, во всяком случае, и особенно в том ракурсе, что выбирать её буду отнюдь не я. Подобные перспективы меня не устраивают. Так что лучше наступление неизбежного не провоцировать и неприятности оттянуть.

Убедившись, что больше мне никто не встретится, практически на ощупь продолжаю путь. Ступеньки, коридор, ещё одна лестница на третий этаж и три коридора, ведущие в разные стороны. Здесь спальни, будуары и личные гостиные членов моей семьи.

Сворачиваю налево. В правом крыле – покои родителей, а если идти прямо, то попадёшь в комнаты моего старшего брата. До тех пор, пока отец занимает пост императора Объединённых

территорий, Ришлан остаётся правящим принцем Ланса. Вот и живёт отдельно. С женой. Ну а младший брат и сестра обитают по соседству со мной.

Хорошо, что здесь толстый пушистый ковёр, и он гасит все звуки. По крайней мере, те, которые издаю я. А вот другие, идущие из приоткрытой двери, оказываются для меня неожиданностью. Ночь на дворе, почему домочадцам не спится?

– Подготовка начинается уже в декабре. Магазины, дома, всё украшают гирляндами, а в каждом городе на центральной площади устанавливается большая ёлка...

Непроизвольно притормаживаю, застывая скульптурным изваянием и вслушиваясь в ласковый женский голос. Мягкий, чуть печальный, навевающий лёгкую грусть. Нет, моя мама отнюдь не несчастна. У них с отцом полное взаимопонимание. Просто её прошлое слишком драматично, чтобы она могла о нём иначе вспоминать. А то, о чём сейчас идёт разговор, явно относится именно к этой категории. Ведь на Лансе нет хвойных деревьев. Да и на других планетах империи тоже.

– Значит, на Земле, где ты жила, сначала празднуют Новый год, затем Рождество, а потом ещё и Старый Новый год? – решив простимулировать новую порцию откровенности, деловито принимается выяснять подробности тонкий девичий голосок. – Какие долгие праздники! – мечтательно воодушевляется.

Сестра. Маленькая наследница огромной космической империи и большая проблема, с которой приходится постоянно быть настороже. Вечно сунет свой нос туда, куда её не просят, и нарвётся на неприятности. Мало того, ещё и других в них втянет. Меня в первую очередь! Ибо это моя обязанность – следить за целостью и сохранностью наследницы! А как тут уследишь, если с каждым годом она становится всё более настырной в своих устремлениях. И непредсказуемой. А с учётом способностей, которые у неё начинают просыпаться в самый неподходящий момент, так и вовсе беда! Хорошо хоть через десять лет всё это будет уже не моя проблема, а её мужа. Эх, дожить бы...

– Долгие, – по интонации чувствую, как мама улыбается. – И самые приятные. Подарки, поздравления, мандарины, шампанское, фейерверки...

Вот это она говорит совершенно напрасно. Потому что расспросы не прекращаются, а только усиливаются.

– А ещё! Ещё что? – слышу возбуждённый голосок, доказывающий, что любознательность сестрички начинает зашкаливать за отметку максимум, и если мама хотела рассказать сказку на ночь, чтобы дочурка уснула, то эффект получила обратный.

Лёгкий вздох и мелодичный напев в последней попытке утихомирить не желающую засыпать малышку.

– Говорят: под Новый год
Что ни пожелается –
Всё всегда произойдёт,
Всё всегда сбывается...

Невольно улыбаюсь, с лёгкой щемящей тоской вспоминая, как мама пела, укладывая спать меня. Другие колыбельные, но... Как же давно это было!

На цыпочках проскальзываю мимо, осторожно открывая дверь в комнату напротив. Избавляюсь от одежды, ныряю в душ, а потом с наслаждением вытягиваюсь на благоухающем миоцей бельё. Спать...

* * *

Ярко-синяя, туго свёрнутая спираль эпистатического поля волнообразно изгибается, не желая оставаться в статичном состоянии, и меня заваливает на периферические узлы транс-конфигурационных изменений пространства. Я отчаянно ругаюсь, меняя настройки уровня апейронных возмущений гравитонов и одновременно выравнивая корабль, чтобы удержаться на прежнем курсе.

– Поменьше эмоциональности, мой мальчик, – посмеивается сидящий рядом отец. – Это тебе не поможет.

– Тиссан! – диссонансом ему шепчет женский голос.

Нежные ладошки скользят по плечам, ласково меня встряхивая.

– Атисса, перестань, – бормочу раздражённо, выдираясь из назойливых конечностей, мешающих сосредоточиться на управлении, и вновь впиваюсь взглядом в ускользящую структуру подпространства.

– Тиссан! Да проснись же ты, наконец! – пальцы ощутимо сильно вцепляются, и тряска становится сильнее.

Что такое?

Вся сонливость слетает моментально. Сажусь на кровати, отодвигая маленькую девичью фигурку и одновременно натягивая на себя сползающее одеяло.

– Евеллина? Ты что тут делаешь? – пытаюсь понять причины появления сестры в моей спальне. – Что случилось? – бросаю взгляд на информационную панель над входом, сообразив, наконец, что и спал-то всего ничего – пару часов.

– Мне нужно на Землю! – безапелляционно заявляет мой ночной кошмар.

– Прямо сейчас? – растерянно хлопаю ресницами. – До утра не подождать?

– Нет! Мне надо срочно! – таинственным шёпотом меня посвящают в зреющие сумасбродные планы. – Земной Новый год через неделю, а нам туда три дня лететь. День на планете, и столько же обратно! Едва-едва успеваем всё подготовить!

– Что подготовить? – У меня от удивления мозг начинает тормозить, не в состоянии понять её мотивов.

– Я маме хочу праздник сделать! Она так скучает! Надо ей настоящий Новый год устроить! И привезти с Земли всё, что для этого требуется! Где я тебе в империи возьму ёлку, например? – голос сестры становится возмущённо-звонким. – А мандарины? А шампанское? Я ведь даже не представляю, как все эти штуки выглядят!

– Безумие, – выношу категоричный вердикт. – Знаешь же, что этот маршрут небезопасный! На тех направлениях, где активность пиратов высокая, полёты запрещены. Отец не позволит тебе рисковать.

– Так он и не узнает! – фыркает маленькая интриганка. – Папа сейчас на Цессе. И мы как раз успеем к его возвращению. А пираты... – в интонациях появляются заискивающе-льстивые нотки. – Ты же самый-самый лучший пилот! И не допустишь, чтобы с нами что-то случилось!

– А мама? – я решаю выяснить масштабы её воображения. – Ей ты своё отсутствие как объяснишь?

– Я? Никак, – пожимает плечами подстрекательница. – Это ты оставишь сообщение, что повёз меня к дяде Онгроуму на Томлин.

– Нет, – отвергаю убийственный план, падая обратно на подушки и отворачиваясь. – Мы не полетим. Иди спать.

– Ах так! – слышу упрямый голос, не желающий сдавать позиций. – Ладно. Тогда я пошла к Циолле. Думаю, она будет рада узнать, с кем ты провёл сегодняшней вечер. И три предыдущих! – шорох сползающего с постели тела и лёгкие шаги к двери.

– Стоять! – рычу, подскакивая на кровати, ощущая всю глубину подставы. В том, что сестричка не шутит и на самом деле сейчас отправится туда, куда пригрозила, я даже не сомневаюсь. Были прецеденты. – Я лечу, – понимаю, что выбора у меня не остаётся.

– Через час жду тебя у моей комнаты, – деловито распоряжается малолетняя шантажистка, открывая дверь и исчезая в темноте коридора.

Старательно сдерживая рвущиеся наружу эмоции, принимаюсь натягивать нижнее бельё, попутно активируя связь с орбитальным ангаром, предупреждая о необходимости подготовить корабли сопровождения. Я же не самоубийца, чтобы лететь через треть Галактики без прикрытия!

Влезаю в универсальный комбинезон и привычные берцы. Надеюсь, у сестрички найдётся подходящая одежда.

Нашлась. Ева не только что-то аналогично удобное на себя нацепила, но ещё и неподъёмную сумку вещей с собой прихватила. Как ей только сил хватило всё это добро в коридор вытащить! А на мой обречённый вопрос, зачем в космосе столько, только пальцем у виска крутанула. Типа она же на Земле тоже в чём-то ходить должна.

Женщины!

* * *

Расслабленно откинувшись на спинку кресла перед модулем управления, я лениво перебираю настройки системы, отслеживая коррекцию курса, заданного автопилоту. Ничего криминального не вижу и успокаиваюсь. Третий день полёта идёт, и мы практически достигли точки выхода из подпространства. Шаттл ведёт себя безукоризненно, корабли сопровождения рядом, других объектов в зоне восприятия локаторов нет, подпространство чисто. Видимо, мои опасения насчёт пиратов не оправдываются, и я этому рад. Меньше всего мне хочется проблем. Достаточно того, что на подходе к планете придётся договариваться со старками, чтобы нам разрешили посадку. Впрочем, думаю, что отказа не будет. У отца с ними хорошие дружеские и торговые отношения. Нас вообще многое связывает. По крайней мере, поставки олуола они терять точно не захотят.

Закидываю руки за голову. Тишина в отсеке меня несколько не напрягает. Не люблю, когда рядом уйма народа, который требует к себе внимания и отвлекает. И вообще предпочитаю летать в одиночестве и пилотировать шаттл самостоятельно, благо возможности для этого у меня есть. Отец, узнав о моём желании учиться управлять звездолётом, возражать не стал. Мало того, свой корабль подарил и, поскольку сам был великолепным пилотом, начал обучать полётным навыкам. А потом ещё и в школу на Игре отправил, а оттуда самые лучшие специалисты выходят. Вот только участвовать в военных операциях против пиратов, совершающих регулярные набеги на окраинные системы, не разрешил.

– Тиссан, – меня примирительно похлопали по плечу, заметив мои сжатые челюсти и прекрасно понимая причину моего несогласия. – Сейчас твоя задача – заботиться о сестре. Ришлан этого делать не может – он же управляет планетой, а Эон слишком мал. Обещаю, едва Евеллина выйдет замуж, я предоставлю тебе свободу действий.

Согласился. Еве тогда было всего пять, но двадцать лет, которые отделяли меня от желанной цели, показались мне не таким уж и большим сроком. Прошло десять, и я понял, что возложенная на меня ответственность ничуть не менее опасна, нежели бои в космосе. Ибо сестричка оказалась с характером. И то, что я вынужденно везу её на Землю, наглядный тому пример.

На мгновение прикрываю глаза, а когда открываю, экран передо мной полыхает огненно-красным заревом. И в тот же миг по корпусу проходит ударная волна. Удерживаюсь на месте только благодаря фиксаторам, оперативно вжавшим меня в кресло.

– Дихол! – бросаю в сердцах, осознав, что атака всё же состоялась. Далековато от империи, конечно. И вообще странно, что напали именно сейчас, да и следящие системы ничего подозрительного не зафиксировали, а защищающие нас корабли удар не блокировали. Но выяснять, что именно происходит и кто напал, некогда. Нужно немедленно уходить из-под обстрела.

Активирую панель ручного пилотирования, поднимая обзорные экраны. Торопливо пробегаю пальцами по консоли, закладывая параметры разворота, попутно вызывая на связь звездолёты сопровождения.

Отклика не слышу и, скрипнув зубами, бросаю в систему оповещения:

– Ева! Живо в спас-капсулу! И не вылезать!

– Поняла, – слышу перепуганный голосок.

Утапливаю ладони в мембраны, принимая управление на себя. Бросаю корабль в сторону, уходя с эпистатической спирали в расчёте зацепить стабилизаторами соседний виток. Закончить манёвр не успеваю. Ещё одна вспышка – и новая встряска, куда ощутимее. Защитные системы, не готовые к подобной мощности удара, явно не справляются. Не справляются? О чём я?! Да они шаттл спасают! Без силового экрана нас и первый залп разнёс бы на атомы! Только много ли проку от того, что мы живы? Мне не хватает времени, чтобы выровнять траекторию. Золотистый виток проносится мимо, и корабль выбрасывает из подпространственной матрицы.

Вот теперь мне даже думать некогда, потому что исчезающая серая дымка безумно быстро сменяется чернотой нормального космического пространства, облачным слоем планеты, пролетающим совсем рядом спутником, голубоватой поверхностью, звёздной россыпью, снова глубоким космосом, опять планетой... Инерция вращения, которую экстренно включённые двигатели не в состоянии нивелировать из-за близости объекта с высоким гравитационным притяжением, крутит шаттл, не позволяя зайти на траекторию, удобную для планёрной посадки.

Уже на входе в атмосферу чудом сбрасываю скорость, но даже это не спасает. Тяготение делает своё чёрное дело, в разы ускоряя падение. Да что ж за невезение!

Приготовившись к последнему манёвру, напряжённо жду, отсчитывая секунды до соприкосновения с неумолимо приближающейся поверхностью. Три. Два. Есть!

Включаю маршевые двигатели на разгон, сжигая оказавшийся на траектории лесной массив, чтобы остановить стремительный спуск. Ещё секунда, и мощный удар выбрасывает меня из кресла, ощутимо впечатывая в панель управления. Вспышка боли и темнота...

* * *

Наверное так у меня голова ещё не болела никогда. Даже думать больно. Про то, чтобы открыть глаза, я уже не говорю.

Стоп. Что это ещё за нытьё? Девчонка, что ли? А ну собрался, Тиссан! Живо!

Не обращая внимания на не самое лучшее состояние организма, сжимаю зубы и приподнимаюсь, осматриваясь.

Н-да-а-а... Рубка управления сама на себя не похожа. Со своих мест сорвано всё, что возможно. Вырванные из гнезд панели, ранее скрывавшие внутренние коммуникации, а теперь демонстрирующие их во всей красе. Свисающие провода. Искрящая консоль. Ясно. Кораблю – крышка. Надо выбираться и Евеллину вытаскивать, пока не включилась система самоуничтожения.

Вспомнив о сестре, о боли я уже не думаю. Стараясь не делать резких движений, встаю и ощупываю себя. Кроме шишки на лбу, повреждений не обнаруживаю. Дышать тяжело, правда, но это ушиб, скорее всего. Рёбра целы. Значит, вообще переживать не о чем.

Пробираюсь к выходу, осторожно лавируя, чтобы не касаться оголённых проводов. Вручную вскрываю переборку, автоматически сработавшую от удара и заблокировавшую проход. Перемещаюсь в хвостовую часть и замираю от ужаса: и этот отсек пострадал! Потолочная панель отсутствует как класс, и ни одной спасательной капсулы в наличии. Похоже, при ударе механизм сброса сработал и их отстрелило.

Ева! Клянусь себя на чём свет стоит, за то, что позволил себе пойти у неё на поводу всего лишь из-за собственного эгоизма. Морщусь от боли, но подпрыгиваю, цепляясь за край открытого проёма. Подтягиваюсь и переносу вес, перекидывая тело через торец, чтобы оказаться за бортом. Скольжу по гладкому боку, притормаживая фиксаторами на руках и ботинках.

Оказавшись на твёрдой, покрытой изморозью земле, усыпанной тонкими иглами, теряюсь совершенно. Вокруг корабля огромные поваленные стволы деревьев, ранее покрытые листвою и устремляющиеся в небо, сейчас изрядно обгоревшие и беспомощно лежащие друг на друге. И никаких следов капсул, жилья, сестры или ещё кого-либо живого.

Старательно игнорируя огненные вспышки, пронзающие затылок, иду вдоль борта, надеясь, что стандартный набор для эвакуации остался цел. Дойдя до нужного места, срываю пломбу и проворачиваю блокировочный рычаг.

Несколько минут сосредоточенно разбираюсь в доставшемся мне «богатстве». Рюкзак, запас концентрированной еды, антигравитационное устройство, комплект одежды, аптечка, портативный вильюер, бластер, аккумулятор, нож, верёвка, маячки... Наконец, нахожу нужное – диски-летучки. Запускаю парочку, настроив на автоматический полёт по радиально расширяющимся окружностям. Включаю режим поиска и присаживаюсь на ближайший ствол, дожидаясь результатов. На всякий случай прослушиваю эфир – вдруг сестрёнка вылезла из капсулы и догадалась маячок включить? Но нет. Всё тихо.

Пользуясь передышкой, вкалываю в руку обезболивающее и размещаю добытые вещи на себе. Идти придётся однозначно, а оставлять что-то у корабля нет никакого смысла – вильюер услужливо сообщает, что меньше часа осталось до ликвидации.

Через пять минут разведка завершена, и я с осязаемым облегчением отмечаю на карте точки, где находятся шесть обнаруженных капсул. Знать бы ещё, в какой из них сестричка! Одно радует – места падения друг от друга не так уж и далеко! Был бы у меня земульти, да я за десять минут бы управился! Однако мечты несбыточные. Вот и топаю уже больше часа, наметив себе оптимальный маршрут. Долго? Отнюдь. Это по открытой местности можно идти быстро, а тут нужно учитывать не только местную топографию, но и климат. Ведь по мере удаления от корабля на почве появляется снежный покров. Это только там легко было передвигаться, где запуск двигателей его растопил. А теперь мне приходится вытаскивать ноги из глубоких сугробов. Хорошо хоть комбинезон у меня с подогревом и перчатки нашлись, а на голову я защитный капюшон натянул. Не мёрзну.

В первой капсуле оказывается пусто. И следов того, что в ней кто-то был, – никаких. Значит, иду дальше. Вторая. Тот же результат. Третья. Нет, ну это уже форменное безобразие! Начинает темнеть, и всё сильнее накачивает усталость: видимо, удар сказывается, а результатов – ноль!

До четвёртой добредаю в кромешной тьме. Облегчённо выдыхаю, опознав характерное свечение, включающееся, если капсулу использовали по назначению. Вот только подобравшись ближе, понимаю, что радуюсь преждевременно. Крышка открыта, спас-пакет изъят, а сестры нет. Со злости впечатываю кулак в серебристый корпус. Ну и куда эта... непоседа... рванула? Меня искать? К кораблю? Сидела бы себе спокойно и ждала, пока её найдут! Не я, так группа эвакуации! Я что, зря сигнал посылал?!

Ещё раз проверяю эфир, в очередной раз убеждаясь, что отвечать мне никто не собирается. Неужели Ева забыла, что маячок можно как передатчик использовать?! Ничего не остаётся, кроме как определять место его локализации. Торопливо ввожу частоты, предусмотрен-

тельно выбитые изготовителями на боковой стенке капсулы, и запускаю поиск по кодовому сигналу. Есть! Теперь расстояние мне известно, направление тоже. Вот только отнюдь не к кораблю сестрёнка направляется! Скажем так, она вообще не движется! Зависла статично, словно устроила привал. А может, и к лучшему это? Мне идти меньше.

Половину пути я ещё преодолеваю в хорошем темпе, а потом торможу, начиная осознавать, что перемещаться в темноте по густому заснеженному лесу – занятие крайне выматывающее. Приходится сделать остановку, чтобы дать организму отдохнуть. Растапливаю бластером снег у самого крупного ствола и усаживаюсь на прогретую, высушенную почву. Активирую защитный купол и выбираю на одном из дисков функцию реакции на движение. Вскрываю пищевой контейнер, закидывая в себя порцию концентрата, закрываю глаза и даже не замечаю, как проваливаюсь в сон без сновидений.

* * *

Бдительный датчик бесцеремонно одаривает меня слабым разрядом в руку, недвусмысленно намекая на то, что нужно срочно реагировать на приближение живого существа. Открываю глаза и понимаю, что спал непростительно долго. Светает уже. Услышав скрип снега совсем рядом, прижимаюсь спиной к древесному стволу, готовясь к новым неприятностям. И они появляются уже через пару секунд. Нечто мохнатое, невысокое, белое, с рыжим ореолом более длинной шерсти вокруг шеи осторожно раздвигает ветви ближайшего кустарника, обрушивая вниз снежные лавины.

Долго не раздумываю, бросаясь вперёд, и быстрым, выверенным движением блокирую попытку защититься, увлекая своего противника в сугроб. Наваливаюсь сверху, придавливая телом, чтобы зафиксировать неподвижно. Не в том я положении, чтобы вести бой по всем правилам. Сомневаюсь, что со мной будут церемониться, если замышляют что-то нехорошее. А ведь однозначно – замышляют! Потому что угрожающее бессильное рычание и конечности, старающиеся расцарапать мои руки, я не могу трактовать иначе. Приходится усилить давление.

Наконец, убедившись, что агрессивный пыл поутих, ослабляю хватку, чуть отстраняюсь и позволяя неведомому существу поднять голову.

– Ну и кто ты? – интересуюсь, присматриваясь к тому, кого удерживаю.

А оно дёргается и изворачивается, сверкая зелёными глазами из-под взъерошенной рыжей шевелюры, потому что покрывающая голову белая меховая шапка отлетела куда-то в сторону.

– Руки от человека убери! – приказывает раздражённо, отплёвываясь от попавшего в рот снега.

Ага. Не просто живое. Похоже, ещё и разумное.

– Имя у тебя есть, человек? – спрашиваю, но на всякий случай отпустить не спешу. Мало ли.

– Ёлка, – в голосе прибавляется злости, а в глазах – разрушительной ярости.

Так. С разумностью я погорячился.

– Кто? – максимально презрительно искривляю рот, наглядно демонстрируя, что на подобные шуточки не куплюсь.

– Ель! – злобно шипит образчик местной фауны, делая новую попытку освободиться. – Не нравится? – Поняв всю бессмысленность подобного действия, сердито дует на закрывающие лицо волосы. Мешают, видимо. – Тогда – Елия!

– Так это имя! – не удерживаюсь от смешка. – А я решил, что ты меня дразнишь. У вас же праздничное дерево так называется. Верно?

– Можно подумать, у вас оно называется иначе! – в ответ раздаётся возмущённое фырканье. – Слезь уже с меня!

Осознав, что до сих пор фактически лежу на девушке, торопливо перекатываюсь на бок и поднимаюсь на ноги.

– Послушай, Ёлка, – наблюдаю, как она медленно встаёт, демонстративно отряхиваясь от налипшего снега. – Ты тут больше никого не встречала? Девочку-подростка лет пятнадцати, с длинными бордовыми волосами, в красном комбинезоне. Это моя сестра... – осекаюсь, потому что, бросив взгляд на дисплей вильюрера, отражающий сигнал её маячка, вижу, что она где-то рядом. А если быть точным, то вообще в паре шагов!

– Ева! – громко зову, оглядываясь по сторонам. – Хватит прятаться!

Разочарованный вздох, и из-за соседнего ствола выглядывает хитрая моська. Пробегает по мне изучающим взглядом, сканируя на предмет собственной безопасности, и, наконец, показывается полностью.

– Видели бы вы себя со стороны, – подходит ближе, поднимая пушистую шапку и вручая её всё ещё сердито пыхтящему рыжику. – Так эротично по снегу катались.

Вот маленькая поганка! Где и слов-то таких набралась?!

– Ты почему маячок на голосовую связь не переключила? – профилактически рычу, делая вид, что не расслышал последней фразы. – И мне сообщение не оставила, когда от капсулы уходила?!

– Ну не подумала, – передёргивает плечами несовершеннолетняя бестолочь, отмахиваясь от меня ладошкой. – Чего ты психуешь, Тис? Ведь всё обошлось! Это Еличка меня нашла, я у неё и переночевала. А утром мы пошли искать тебя.

– Кто тебя вообще просил куда-то идти? – Скрещиваю руки на груди, намереваясь продолжить воспитательную акцию. – Я же учил, как вести себя в чрезвычайных ситуациях!

– Ага, – состроив жалостливую моську, соглашается сестричка. – Учил. Только я перезабыла всё, когда меня наружу выбросило. Знаешь, как страшно было? – даже глаза округляет, чтобы наглядно мне это продемонстрировать. – Ель, ты не думай, – теперь её внимание переключается на новую подружку, – мой брат не такой гад, каким хочет казаться. Просто он меня любит и переживает.

Я аж давлюсь очередной порцией гневной отповеди. Так и застываю с приоткрытым ртом. А как ещё я должен реагировать? Вроде как и гадость сказала, и комплимент сделала. Вот... нас-с-следница!

– А ты, кстати, извиниться не хочешь? – не дав опомниться, на меня давят морально. – С ума сошёл, так на девушку набрасываться?

– Так кто ж знал, что она девушка? – поражаюсь женской логике. – Я подумал, зверь какой-нибудь. Вон габариты какие необъятные! И шкура шерстяная! И лохматая вся. Разве нормальные девушки такими бывают? – пробегаю выразительным взглядом по спутанным, присыпанным снегом волосам, на которые вновь водрузился жуткого вида головной убор, и практически округлым формам. Ну, реально! В высоту не намного больше, чем в ширину!

Несколько секунд фиалковые глаза смотрят на меня с укоризной. Зелёные тоже сверкают не слишком доброжелательно.

– Это шуба, а не шкура. Нельзя в этом климате зимой ходить в другой одежде, – обиженно упирает руки в бока Елия, округляясь ещё сильнее.

– Точно-точно, – поддакивает ей Евеллина, любовно оглаживая себя по плечам.

Только сейчас замечаю, что на ней поверх нормальной одежды тоже какая-то местная экзотика. И на голову наброшен свободный капюшончик.

– Не понял, – с недоумением рассматриваю серебристый мех. – У тебя функция обогрева не работает? Давно сломалась? Почему сразу не сказала? Снимай это безобразие, я исправлю, – шагаю к ней, чтобы помочь и проверить настройки комбинезона.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.